

РЕЦЕНЗИИ

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ (EMPOWERMENT) ЛЮДЕЙ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА В ПРАКТИКАХ САМООРГАНИЗАЦИИ И АКТИВНОСТИ (2022) / под ред. Т.С. Киенко. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования. — 302 с.

Ирина Андреевна Григорьева
(socstar@socinst.ru; soc28@yandex.ru)

Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН,
Санкт-Петербург, Россия

Цитирование: Григорьева И.А. (2023) Рецензия на книгу: Расширение возможностей (empowerment) людей старшего возраста в практиках самоорганизации и активности (2022) / под ред. Т.С. Киенко. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования. — 302 с. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 26(3): 251–257.
<https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.3.10>. EDN: ZRRPWU

Рецензируемая монография — одна из последних заметных книг о пожилых, подготовленная большим коллективом авторов, среди которых известные социологи Т. Киенко и М. Певная и привлеченные к работе начинающие исследователи Н.А. Птицына, Е.К. Маркова, Д.Ф. Телпеаева, Л.А. Кайгородова, И.Н. Гнедышева, В.Р. Тихомиров, Д.В. Браверман, М.В. Лаптурова, А.Д. Акаева, М.В. Давыдова, А.В. Коптева. Книга состоит из двух частей, теоретической и эмпирической, и приложений.

На фоне множества работ о помощи пожилым и уходе/заботе о них книга выделяется сразу заявленной задачей изучения способов стимулирования субъектности пожилых, обозначенных через понятие empowerment — «расширение возможностей». В первой части этот замысел авторам удается реализовать через грамотный науковедческий, а затем и теоретический обзор. Во второй части представлен анализ значительного эмпирического материала, собранного в трех контрастных регионах страны с очень разными условиями жизни и старения: Ростовской, Ивановской и Свердловской областях.

Начнем с методических подходов и определения понятий, лежащих в основе монографии. Во-первых, Т.С. Киенко определяет предмет монографии как расширение возможностей людей «старшего возраста» и уточ-

няет, кого именно так обозначают. Отмечено, что «процесс старения крайне сложный, гетеротопный и гетерохронный, в нем возрастные границы участников имеют условный характер», пусть даже эти границы освящены привычными авторитетами, такими как ВОЗ и т.п. Однако пандемия COVID-19 наложила сильный отпечаток на переосмысление степени важности хронологических границ, так как «в 2020 году в России появился новый маркер пожилого возраста — возраст 65 лет и старше, с которого предписывались особые ограничения и меры безопасности в условиях рисков коронавирусной инфекции (в ряде западных стран возрастной рубеж был установлен на отметке 70 лет). Все россияне 65+ оказались под влиянием принудительного ограничения мобильности, активности, попали в режим вынужденной самоизоляции. Возраст 65 лет и старше стал выступать определяющим повседневную жизнь началом, вокруг которого теперь “собираются” остальные маркеры старшего возраста и “вторичные” следствия ограничений» (с. 13).

Мы привели довольно длинную цитату, так как именно с отношения к данному тезису авторы начинают акцентировать различия в реакции пожилых на введенные ограничения. У кого-то она привычно пассивная, принимающая «руководящую и направляющую» роль государства в их жизни. А у тех, кто и прежде обладал развитой субъектностью, тотальный и формальный характер возрастных ограничений вызвал активизацию и то самое расширение возможностей в самых разных направлениях, которому посвящена монография. Авторы отмечают, что «те люди, которые привыкли идентифицировать себя с достижениями и характеристиками высокого статуса (образовательного, социального, экономического, профессионального и пр.) продолжают при столкновениях с новыми неравенствами и переходами демонстрировать свой высокий статус и освоение новых возможностей» (с. 20). В этом отношении можно сказать, что пандемия оказалась стимулятором новых форм трансформации повседневности самих пожилых и их оценок со стороны общества, и роль ее далеко не только отрицательная.

Далее Т.С. Киенко сделала очень тщательный наукометрический анализ понятия *empowerment*, совсем не лишний в российских условиях, где разброд толкований в его понимании довольно высок. Наукометрический анализ был сделан с помощью цифровых научных информационно-аналитических систем SciVal, Dimensions, РИНЦ. Анализ публикаций и топик был произведен за последние 10 лет (2011–2021). Подобные работы в современной социологии нечасты, хотя и методологически очень ценны. Однако поиск и анализ работ в рецензируемой монографии в тематике расширения возможностей (*empowerment*) людей старшего возраста

в связи с пандемией не дал результатов, как и поиск в сочетании с ключевыми словами *older adults* и *seniors*.

В то же время научные публикации демонстрируют широкую палитру исследований жизни и деятельности людей старшего возраста в контексте расширения их участия. Правда, здесь тоже нет единодушия, само понятие «социальное участие» людей старшего возраста остается дискуссионным: одни авторы называют практики социальной и творческой активности пожилых людей активизмом, другие — социальным (гражданским, городским и пр.) участием, включением, волонтерской и гражданской активностью и т.д. На наш взгляд, изучение социального участия пожилых, как бы оно ни называлось, очень важно. Социальное участие пожилых может повышать возможности занятости и самообеспечения, а также дает решение ряда проблем на уровне их возникновения. Для самих пожилых — это профилактика одиночества и отторжения от общества, которое авторы называют «социальным неучастием». Здесь отметим определенную инновацию авторов рецензируемой книги, подчеркивающих, что важно изучать не только разные формы участия и возможностей пожилых, но и причины «неучастия» (Киенко 2023а).

Отметим, что, возможно, публикации об «эмпауэрменте людей старшего возраста / пожилых в пандемию» просто отстают и еще не проиндексированы в названных базах, так как времени прошло немного. В то же время запрос рецензента в РИНЦ по теме «участие пожилых людей в пандемию» выдает около 8 тыс. ссылок, в том числе ссылку на малый проект РНФ того же автора, т.е. Т.С. Киенко¹. Видимо, все же более или менее устоявшееся понятие «социальное участие пожилых», которое пришло в русскоязычную литературу из работ по активному старению и индексу активного старения (Active Ageing Index — AAI, social participation), предпочтительнее. Но авторы использовали иное понятие, и это их право.

В книге приводится широкий перечень исследователей, которые сформировали представление об эмпауэрменте пожилых и следующим образом характеризуют основные подходы к пониманию empowerment (с. 123–135): — стратегия преодоления структурных неравенств и стимулирования субъектности («трансформирующей агентности») связана с развитием способности человека в этом процессе выступать действующим субъектом (агентом — в понимании П. Бурдьё, «трансформирующим агентом» — в современных неинституциональных подходах);

¹ Киенко Т.С. Социальное участие людей старшего возраста в российских регионах в постпандемический период. НИР: грант № 23-28-00134. Российский научный фонд. <https://rscf.ru/project/23-28-00134/>.

- индивидуальный (психологический) эмпауэрмент — это усилия по осуществлению человеком контроля над своей жизнью, стремление к необходимым для полноценной жизни ресурсам и критическое осмысление социальной среды;
- групповой и эмпауэрмент сообществ (community) зачастую связан с исследованиями женского эмпауэрмента, который опережает остальные области расширения возможностей и может выступать базой для концептуальных моделей анализа эмпауэрмента сообществ, включая вопросы самоорганизации и поддержки пожилых;
- организационный эмпауэрмент: ресурсный подход, так как пожилые люди, имеющие доступ к ожидаемо большему количеству ресурсов для смягчения любых ограничений, лучше переносят трудности, в том числе рост цен, дефицит товаров и услуг или их переход в онлайн-режим, либо изоляцию, меньше подвержены повышенному одиночеству и меньше испытывают эксклюзию и дискриминацию;
- эмпауэрмент-подход в исследованиях и практике социальной поддержки, стимулирования активности и расширения возможностей людей старшего возраста и развития технологий социальной работы с пожилыми.

Мы бы отметили, дополняя точку зрения авторов, что иногда эмпауэрмент носит амбивалентный характер, например склонность пожилых к демонстративному поведению проявляется в стремлении к признанным, заметным формам активности, освещаемым в СМИ, таким как фестивали, праздники волонтеров, спортивные достижения для тех, кому за... А разнообразные описанные в книге подходы к «перекрещиванию и наслоению неравенств» пожилых (Киенко 2023) остаются не до конца понятными из-за отсутствия ответа на вопрос, что же компенсирует неравенства, ведь статус пожилых далеко не всегда низкий.

Во второй части книги приведены результаты исследования расширения возможностей людей старшего возраста в практиках самоорганизации и социальной активности (на примере трех российских регионов — Ростовской, Ивановской и Свердловской областей). Однако выбор регионов исследования не был обоснован, видимо, данные регионы уже были одобрены вышеупомянутым грантом РФ. Была запланирована целевая квотная выборка, предполагавшая отбор в каждом из трех регионов не менее десяти информантов и описание не менее десяти практик. В результате состоялось 59 интервью (24 интервью в Ростовской, 23 — в Свердловской и 12 — в Ивановской областях). Обобщенные социально-демографические характеристики информантов представлены в приложении к книге.

С помощью интервью был осуществлен поиск практик, в которых люди в возрасте 65+ выступали лидерами и активистами. Анализ причин вовлечения людей старшего возраста в практики самоорганизации и активности показывает большую роль прежнего (допенсионного) образа жизни, хотя есть случаи изменения статуса с клиента социальной службы в «трансформирующего агента». Выявленные в результате исследования общественные инициативы пожилых весьма разнообразны, начиная с микропрактик поддержки (посещение маломобильных пожилых людьми волонтерами для доставки продуктов питания, особенно в пандемию, когда социальные службы не справлялись с увеличением числа обслуживаемых из-за официального режима изоляции) и заканчивая освоением интернета и общения в сетях с обучением этому других пожилых. Пандемия увеличила число тех, кто стал учиться или учить онлайн, приобщила к «образованию через всю жизнь». Триггером включения в социальную активность могут быть самые разные факторы, вплоть до тяжелой травмы и отсутствия возможности передвигаться иначе, чем на коляске. К новой практике можно отнести и рост критицизма по отношению к информации о пандемии в СМИ, которая «придавливала», «увеличивала тревожность» и т.п.

Исследование подтвердило, что достаточно часто сами люди старшего возраста иницируют самоорганизационные навыки и практики, а именно практики взаимопомощи и соседской помощи, однако они редко попадают в фокус исследовательских интересов социологов (Григорьева, Келасьев 2020; Петухова 2022). То, что публикаций о взаимопомощи пожилых с 2020 г. стало больше, тоже можно считать позитивным результатом пандемии.

Отдельно отметим наличие в книге приложения с перечнем разнообразных практик активности пожилых. Поиск лучших практик становится сегодня трендом российской социальной работы, поскольку просто использования теоретических подходов недостаточно, нужна их апробация, которая может различаться в зависимости от социальной среды. В этом отношении особенно важно, что в рецензируемой книге практики были опробованы в трех разных регионах страны.

Несмотря на положительные оценки, отмечу несколько шероховатостей книги. Так, обоснованно делая акцент на теоретическом анализе пандемии как синдемии, т.е. множественной эпидемии с социальными причинами и следствиями, и последствий режима изоляции для здоровья, благополучия, самочувствия, статуса и пр., авторы обратили внимание на некоторые «нездоровые» практики, возникшие во время изоляции, когда пожилые стали больше готовить и больше есть. А были ли практики,

компенсирующие переедание и гипокинезию? Насколько эти компенсаторные практики осознавали пожилые, что именно говорили? Так, некоторые геронтологи утверждают, что режим изоляции из-за гипокинезии наносит здоровью пожилых больший вред, чем пандемия.

Отметим, к сожалению, что среди цитируемых авторов нет Н.П. Шукиной, написавшей, кажется, первую в современной России монографию о самоорганизации пожилых (Шукина 2003). Было бы интересно сравнить современные практики самоорганизации и практики 15-летней давности.

Не совсем понятен абзац: «В России пенсионный возраст с 2018 г. установлен с 60 лет для женщин и с 65 — для мужчин, с поэтапным переходом от прежних границ в 55 и 60 лет соответственно» (с. 12). Более точно: указанный пенсионный возраст 60/65 лет будет достигнут в 2028 г., а пока он относительно плавно прибавляется по полгода за год. Таким образом, со второго полугодия 2022 г. (года выхода монографии) пенсионный возраст был для женщин 56,5 года, а для мужчин — 61,5, за исключением имеющих право на досрочный выход на пенсию.

В целом рецензируемую монографию можно уверенно рекомендовать для внимательного чтения как профессионалам-исследователям, так и специалистам, работающим в Центрах обслуживания пожилых, органах социальной защиты и НКО, развивающим новые практики работы с пожилыми.

Литература

Григорьева И.А., Келасьев О.В. (2020) Пожилая российская женщина в местном сообществе: соседи, общественные организации, система жилищно-коммунального хозяйства. *Успехи геронтологии*, 33(2): 220–227. <https://doi.org/10.34922/AE.2020.33.2.002>. EDN KCIDAQ.

Киенко Т.С. (2023) Люди старшего возраста и пандемия: социальная эксклюзия, гетерогенность геронтогруппы и интерсекциональность возрастных неравенств. *Социологические исследования*, 2: 115–124. <https://doi.org/10.31857/S013216250021521-6>.

Петухова И.С. (2022) Пожилые люди в сельской местности во время пандемии COVID-19. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 25(3): 187–209. <https://doi.org/10.31119/jssa.2022.25.3.8>. EDN FUUXAJ.

Шукина Н.П. (2003) Институт взаимопомощи в социальной поддержке пожилых людей. М.: Дашков и Ко.

**BOOK REVIEW: EMPOWERMENT OF OLDER PEOPLE
IN SELF-ORGANIZATION AND ACTIVITY PRACTICES (2022)**

**T.S. Kienko (ed.) Rostov-na-Donu: Foundation
for Science and Education. — 302 p.**

Irina A. Grigoryeva (soc28@yandex.ru)

The Sociological Institute of the RAS — Branch of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Saint Petersburg, Russia

Citation: Grigoryeva I. (2023) Book review: Empowerment of older people in self-organization and activity practices (2022) T.S. Kienko (ed.) Rostov-na-Donu: Foundation for Science and Education. — 302 p. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 26(3): 251–257 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.3.10>. EDN: ZRRPWU

References

Grigoryeva I., Kelasev O. (2020) Pozhilaya rossijskaya zhenshchina v mestnom soobshchestve: sosedi, obshchestvennye organizacii, sistema zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva [An older woman in the local community in Russia: the neighborhood, non-government organizations and the public utilities sector]. *Uspekhi gerontologii* [Advances in Gerontology], 33(2): 397–408. <https://doi.org/10.34922/AE.2020.33.2.002> (in Russian).

Kienko T.S. (2023) Older People and the Pandemic: Social Exclusion, Heterogeneity of the Groups of Seniors and Intersectionality of Age Inequalities. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2: 115–124. <https://doi.org/10.31857/S013216250021521-6> (in Russian).

Petukhova I. (2022) Elderly people in rural areas during the Covid-19 pandemic [Pozhilye lyudi v sel'skoj mestnosti vo vremya pandemii COVID-19]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 25(3): 187–209. <https://doi.org/10.31119/jssa.2022.25.3.8>. EDN FUUXAJ (in Russian).

Schukina N.P. (2003) *Institut vzaimopomoshchi v sotsial'noy podderzhke pozhilykh lyudey* [Mutual Assistance Institute for Social Support of the Elderly]. Moscow: Dashkov and Ko (in Russian).